

— Сейчас же идти?

Фу Вэйай кивнул.

— Куда ты хочешь пойти?

Цзян Юй шёл с ним плечом к плечу, вспоминая ближайшую торговую улицу к Университету А.

— Мост Чансин?

— Можно.

Парковка Университета А находилась в отдалённом месте, они шли почти двадцать минут. День снова выдался солнечным, и Цзян Юй, обычно мало занимающийся спортом, уже начал запыхаться, когда сел в машину, тихо рассмеявшись.

— Похоже, мне нужно записаться в фитнес-клуб.

Фу Вэйай не выразил определённого мнения.

— Дома есть тренажёры и бассейн.

— Ха, просто болтаю, — улыбнулся Цзян Юй. — Я такой ленивый, наверное, даже оформив абонемент, не всегда буду ходить. Мне больше подходит спорт, когда есть настроение.

Фу Вэйай, не отводя глаз от дороги перед собой, внезапно произнёс.

— Я могу составить тебе компанию.

Цзян Юй опешил.

— А?

— Просто позаниматься, — сказал Фу Вэйай. — Всё равно я тоже пользуюсь домашним оборудованием.

Цзян Юй усмехнулся, хотел что-то сказать, но передумал, и перевёл тему.

— Сегодня на Мосту Чансин, наверное, немного людей, можно будет не спеша прогуляться.

На торговых улицах возле университетов больше всего разнообразных ларьков с закусками и чайных с молочным чаем, они тянутся от начала улицы до конца переулка, и даже самый привередливый человек всегда найдёт себе вкуснятину по душе.

Фу Вэйай, как любитель молочного чая, естественно, не упускал такую возможность, но он дорожил своим лицом и в основном сидел в машине, ожидая, пока водитель купит ему напиток.

Сегодня водителя не было, и Фу Вэйай тоскливо посмотрел на ту самую чайную «Икс чай», которая больше всего соответствовала его вкусам, слева от него, и беззвучно вздохнул.

Цзян Юй изначально не очень интересовался молочным чаем, но, проходя мимо, вдруг заметил, что название магазина впереди кажется знакомым. Присмотревшись, он вспомнил, что это любимый бренд Печеньки Снова Потолстела, которую та упоминала раз за разом, и невольно задержал взгляд.

На торговой улице людей было немного, у входа в чайную стояли всего один-два человека в очереди. Цзян Юй подумал и сделал пару шагов к чайной.

— Молодой господин, хочешь молочного чая?

— ! — Фу Вэйай чуть не кивнул сразу же, но, сделав паузу, с напускным спокойствием ответил:

— Если хочешь пить, иди покупай.

Цзян Юй, видя его напряжённое лицо, подумал, что молодой господин стесняется, сдерживая смех, взял его за руку и повёл к чайной, уговаривая, как ребёнка.

— Пошли, пошли, иногда попробовать — это же ничего, раз уж выбрались редко.

Фу Вэйай внутри прыгал от радости, но, войдя в чайную, по-прежнему сохранял каменное выражение лица. Цзян Юй спросил его, что тот хочет, и Фу Вэйай без тени сомнения ткнул пальцем в одно место в меню.

Точно попав в свой любимый напиток.

Цзян Юй запомнил его выбор и пошёл делать заказ у стойки. Фу Вэйай остался стоять на месте, мысленно похвалив себя.

Вот это актёрская игра, какая естественная, какая мастерская, просто грех не получить золотую награду за молочный чай, тьфу.

Цзян Юй не предъявлял высоких требований к электронике, взял такую же модель, как у его старого телефона, и пошёл оплачивать. Фу Вэйай стоял рядом, перебрасываясь с ним случайными фразами.

Фу Вэйай засунул одну руку в карман, задумчиво поглаживая лежащий там телефон.

Вдруг у него возникла смелая идея.

Цзян Юй наклонился, чтобы поговорить с сотрудником, а Фу Вэйай вытащил телефон из кармана и незаметно подошёл к Цзян Юю сбоку, спросив.

— Всё готово?

Цзян Юй инстинктивно обернулся, и его спина резко столкнулась с рукой Фу Вэйая.

Со звонким стуком новейшая модель «Ананас» из рук Фу Вэйая, описав круг, упала на пол.

Цзян Юй смущённо присел, чтобы поднять ему телефон, и, глядя на разбитый экран, пробормотал.

— Извини, молодой господин.

Фу Вэйай взял телефон из его рук, осмотрел с обеих сторон, слегка нахмутив брови.

— Ничего, — затем поднял взгляд на консультанта рядом и небрежно сказал:

— Принесите мне ещё один.

Консультант с улыбкой ответил.

— Какую модель вы хотите?

Цзян Юй поспешил подойти.

— Ту же, что у него в руках, я заплачу.

— Не нужно, — Фу Вэйай протянул руку, останавливая его, и указал на ту модель, которую сотрудник как раз устанавливал в Цзян Юя. — Возьмите эту. Всё равно новинкой неудобно пользоваться, незачем.

Цзян Юй.

Через двадцать минут Цзян Юй и Фу Вэйай вышли из фирменного магазина с одинаковыми телефонами одного цвета и с одинаковым объёмом памяти.

Цзян Юй по привычке начал скачивать кучу часто используемых приложений. WeChat занимал мало места и установился очень быстро.

— Кстати, молодой господин, — Цзян Юй, войдя в свой аккаунт, вспомнил об одном важном деле, — добавимся в WeChat?

Фу Вэйай открыл свой QR-код и протянул ему.

— Сканируй.

Он держал телефон обратной стороной, и когда Цзян Юй наклонился, его дыхание коснулось пальцев Фу Вэйая. Тот вздрогнул и нажал на кнопку «Домой».

Цзян Юй как раз закончил сканировать и случайно увидел жёлтый значок на его рабочем столе, мимоходом спросив.

— О, так ты тоже играешь в Weibo?

Фу Вэйай тут же встревожился, боясь, что следующей фразой Цзян Юй спросит его имя, чтобы взаимно подписаться, и у него за спиной выступил холодный пот.

— Я не играю, — Фу Вэйай, не меняясь в лице, переложил вину. — Только что сотрудник установил.

Цзян Юй всё понял.

— И это хорошо. В Weibo слишком много разного хлама, смотреть — портить настроение.

Фу Вэйай принял запрос в друзья от Цзян Юя и, пока тот не видел, быстро ввёл примечание.

— Разве тебя не многие любят?

— А?

Фу Вэйай отвернулся.

— Лань Янбин говорил.

Цзян Юй моргнул и мягко улыбнулся.

— А я думал, молодой господин признаётся мне в любви.

Фу Вэйай оставил ему надменный затылок.

— Хм.

Поместье семьи Фу.

Фу Тяньсин, вернувшись домой после работы, сидел на диване в гостиной и подробно рассказывал своей супруге о том, что услышал от менеджера отдела по связям с общественностью.

— Твой сын сегодня специально звонил и умолял меня, — Фу Тяньсин сделал глоток чая и, качая головой, с чувством сказал. — Впервые за более чем двадцать лет.

Цзюнь Цин изящным жестом поправила волосы, неспешно делясь новостями с сёстрами в чате знатных дам.

— Ну как, неплохая невестка? Брак всего месяц — и уже есть результат.

Фу Тяньсин нежно улыбнулся.

— Ты сама выбирала человека, разве могло не подойти?

— Хватит льстить, — Цзюнь Цин фыркнула, её взгляд заиграл, и она вдруг что-то вспомнила. — Дорогой, я думаю, нам стоит помочь твоему бестолковому сыну с нулевым эмоциональным интеллектом.

Фу Тяньсин беспомощно вздохнул.

— Как ты можешь помочь в делах молодой пары?

Цзюнь Цин на мгновение задумалась, затем хитро улыбнулась.

— Иди сюда, я скажу тебе, как помочь.

В восемь часов вечера Цзян Юй, как обычно, сидел в кабинете и набирал текст. Внезапно лежавший на столе телефон начал беспрестанно звонить, и Цзян Юй вынужден был прервать работу, чтобы посмотреть на него.

Сообщения WeChat выскакивали одно за другим, причём не от одного и того же человека.

— Что происходит... — озадаченно пролистав вверх-вниз, Цзян Юй случайно нажал на то, где было больше всего сообщений.

[Мин Юэ: Офигеть]

[Мин Юэ: Срочно заходи в Weibo!!!]

[Мин Юэ: Быстро посмотри!!]

Цзян Юю пришлось выйти из WeChat и открыть Weibo. Не смотреть было бы лучше, но только

он вошёл в основной аккаунт, как его захлестнули бесчисленные упоминания.

Цзян Юй немного помедлил, подготовившись к тому, что его снова раскритиковали на десятки тысяч репостов, и только затем нажал на упоминания.

Тысячи упоминаний указывали на один и тот же пост.

[@Кинокомпания «Хэнсин» Фу Тяньсин: Молодость — это другое дело, даже совместное фото молодожёнов такое солнечное. Я, видимо, и правда уже старею.]

К посту была прикреплена совместная фотография, слишком знакомая Цзян Юю — именно та, которую госпожа Фу попросила его сделать с Фу Вэйаем.

Репосты и комментарии уже давно перевалили за десятки тысяч, и все сплошь были о том, какая это идеальная пара, оба красивы и талантливы, вызывают зависть.

Цзян Юй внезапно почувствовал, что ему стало трудно дышать.

Одно дело — не придавать значения публичности отношений, и совсем другое — быть принудительно выставленным на всеобщее обозрение таким вызывающим образом отцом Фу Вэйая.

Цзян Юй закрыл глаза, пытаясь успокоиться, и, избегая реальности, переключился на свой скрытый аккаунт в Weibo.

Но, казалось, небеса решили с ним побороться: даже Печенька Снова Потолстела, обычно не интересующаяся сплетнями, затронула эту тему.

[Печенька Снова Потолстела: Вау, ты видел тот слух от «Хэнсин»?]

[Один Карандаш: ...]

[Печенька Снова Потолстела: Выглядят даже довольно гармонично, удивительно.]

[Один Карандаш: ...]

[Печенька Снова Потолстела: Почему молчишь, завидуешь?]

[Печенька Снова Потолстела: Ничего, не завидуй, может, и у тебя когда-нибудь так будет.]

Цзян Юй, чувствуя себя безнадежно, откинулся на спинку кресла и небрежно ответил.

[Один Карандаш: Спасибо на добром слове.]

Молодой господин: Все, идите сюда, принимайте мою агитацию! Кораблите эту пару! Самая прекрасная пара в мире!

Фу Вэйай — человек действия.

Многие вещи, которые нельзя выразить словами, он предпочитает делать.

* * *